

КРАСНАЯ КЛЕРКОВНИЦА

Орган Чарозерского
Райкома ВКП(б)
и Районного Совета
депутатов трудящихся

2 сентября 1941 года

Вторник № 105(1530).

XI год издания, Цена 10 коп.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

25 августа с. г. утром Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов, по поручению Советского Правительства, вручил Чрезвычайному и Полномочному послу Ирана в СССР г. Махому Саед следующую ноту:

„Господину Махому Саед, Чрезвычайному и Полномочному послу Ирана в СССР.

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь по поручению Советского Правительства заявить Иранскому Правительству о нижеследующем:

Советское Правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением к суверенитету Ирана, всегда и неизменно осуществляло политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерного содействия процветанию иранского государства.

Эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза нашла свое выражение в таких важнейших документах, как ноты Советского Правительства от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах Советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном. В основе всех договоров и соглашений Советского Правительства с Иранским Правительством лежит неизменный принцип уважения к независимости и территориальной неприкосновенности Ирана. В соответствии с этим принципом Советское Правительство в ноте от 14 января 1918 года объявило недействительными и утратившими всякую силу все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование.

Советское Правительство аннулировало все платежи Ирана по царским обязательствам, прекратило всякое вмешательство в доходы Ирана, полностью отменило унижительную для Ирана и несовместимую с принципом его государственного суверенитета консульскую юрисдикцию, согласно которой

на дела российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Советское Правительство тем же актом обязалось безвозмездно передать, и впоследствии, действительно, передало в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооруженных Россией, а именно: телеграфную линию Мехед—Сейстан; телеграф Астрабадского района; Энзели-Тегеранскую шоссевую дорогу и все шоссевые дороги, построенные русскими в 1914—1918 гг. со всеми сооружениями; Энзелийские портовые сооружения со всем имуществом, как-то электростанция, молы, здания, инвентарь и проч.; Джульфа-Тавризскую ж. д. с веткой на Софьян со всем ее железнодорожным имуществом, зданиями и инвентарем, а также все русские почтовые учреждения, телефонные и телеграфные линии и т. д. Одновременно, по постановлению Советского Правительства, был передан в собственность Иранского народа Учетно-Ссудный Банк со всем его движимым и недвижимым имуществом.

Своими актами от 14 января 1918 г. и 26 июня 1919 г. Советское Правительство, таким образом, воочию и в полной мере доказало свою бескорыстную готовность содействовать политическому и экономическому процветанию Ирана.

Советско-Иранским договором от 26 февраля 1921 г. Советское Правительство объявило отмененными договоры и соглашения, заключенные между Правительством царской России и Иранским правительством, нарушавшие суверенитет Ирана, причем Советское Правительство отказалось от пользования островами Амурада и другими островами, расположенными у побережья Астрабадской (Горгандской) провинции Ирана. Советское Правительство отказалось вместе с тем от всех прав на предоставленные Ирану царским правительством займы, как займы, направленные на закабаление Ирана, а также отказалось от права на государственные доходы Ирана, гарантировавшие эти займы. Подтвердив безвозмездную передачу в полную собственность иранского народа

указанных в ноте от 1919 г. сооружений, Советское Правительство дополнительно передало Ирану железнодорожную линию Софьян—Урмийское озеро, с подвижным составом и другим имуществом, а также пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере.

Советское Правительство и после этого, на протяжении многих лет неизменно оказывало Ирану свое содействие и в деле его экономического развития, о чем свидетельствует, в частности, Торговый договор между СССР и Ираном от 3 июля 1924 года, предоставивший Ирану многочисленные льготы по ввозу и вывозу советских и иранских товаров. О благожелательном и дружественном отношении Советского Союза к Ирану свидетельствуют также Соглашение о водопользовании 1926 года, Рыболовное Соглашение от 1927 года, Конвенция о борьбе с вредителями сельского хозяйства от 1935 г., Конвенция о борьбе с саранчой от 1935 г., Торговое Соглашение 1940 г. и ряд других договоров и соглашений.

Благодаря содействию Советского Союза Иран, в силу указанных выше договоров и соглашений, получил возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего народного хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство и другие.

За последнее время Советское Правительство сделало ряд дальнейших шагов по упрочению и развитию своих экономических отношений с Ираном. Советское Правительство выразило, в частности, готовность обеспечить Ирану поставку в настоящее время важнейших жизненно-необходимых для иранского народа товаров.

Однако, Советское Правительство, как и правительство Ирана, уже при заключении основного Советско-Иранского Договора 26 февраля 1921 г. отчетливо представляли себе особые трудности, которые могут встретиться на пути укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном, предвидя, что территория Ирана может быть использована враждебными как по отноше-

нию к СССР, так и по отношению к самому Ирану элементами, и что эти элементы смогут попытаться превратить Иран в базу для нападения на СССР.

В целях предотвращения такого рода опасности Советско-иранский Договор в ст. 6-й предусматривал следующее:

„Обе высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватническую политику или превратить территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское правительство после предупреждения со стороны Российского Советского правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности, Советское Правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии“.

Советское Правительство, таким образом, приняло на себя, с полного согласия иранского правительства, защиту интересов СССР в Иране, в случае наступления указанной в Договоре 1921 г. опасности, подтвердив вместе с тем свое обязательство после минования этой опасности немедленно вывести свои войска из пределов Ирана. Как известно, в течение двадцати лет действия Договора 1921 г., Советское Правительство не считало необходимым для защиты своих интересов прибегать к ст. 6 Договора 1921 года.

Однако, за последнее время, и особенно, с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии, враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий

характер. Провравшиеся на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его в войну с СССР.

Агенты германского фашизма вроде фон Радановича, Гамотта, Майера, Вильгельма Сапова, Густава Бора, Генриха Келингера, Траппе и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (АЕГ, Феррошсталь, Гарбер, Ортель, Лен, Шихау), в настоящее время дошли до крайних пределов в своей подрывной работе по организации диверсионных и террористических групп для переброски в Советский Азербайджан и, раньше всего, в главный советский нефтяной район—Баку, и в Советский Туркменистан, с одной стороны, и по подготовке военного переворота в Иране, с другой.

Этим сейчас заняты прибывшие недавно из Ирака руководитель германской разведки в Тегеран—немец Гамотта вместе со своим помощником, служащим компании „Мерседес“ Майером.

Организованная ими группа германских агентов, под руководством германского посольства в Тегеране, занята организацией в ряде пограничных пунктов Ирана вооруженных групп для переброски в Баку и другие важнейшие пограничные советские пункты с целью устройства поджогов и взрывов на территории СССР. Германские агенты имеют в своем распоряжении в разных пунктах Ирана склады оружия и боеприпасов. В частности в северной части Ирана, в окрестностях Мианэ они заготовили для своих преступных целей свыше 50 тонн взрывчатых веществ. Под видом охоты они проводят в окрестностях Тегерана военную подготовку своих преступных соучастников из числа германских граждан. На иранские военные предприятия под видом инженеров и техников проникло 56 германских развед-

(Окончание см. на 2 стр.).

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАНКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

(Окончание. Начало см. на 1-й стр.)

чиков. В числе таких разведчиков особенно крупную роль играют представители немецкой фирмы „Фридрих Крупп“ в Иране шпион Артель, директор представительства германской фирмы „Сименс“ известный германский шпион фон Раданович, его заместитель Кевкин, служащий конторы „Иран Экспресс“ в Пехлеви немец Вольф, являющийся одновременно руководителем германской разведки на севере Ирана и на Каспийском побережье. В своей преступной работе эти германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом попирают элементарные требования уважения к суверенитету Ирана, превратив территорию Ирана в арену подготовки военного нападения на Советский Союз.

Создавшееся в Иране, в силу указанных обстоятельств, положение чрезвычайно опасными. Это требует от Советского Правительства немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязательно принять в целях самозащиты, в точном соответствии со ст. 6-й Договора 1921 г.

За время после нападения Германии на СССР Советское Правительство трижды—26 июня, 19 июля и 16 августа с. г. обращало внимание Иранского Правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов.

26 июня с. г. Советское Правительство сообщило шаху Ирана, что в распоряжении Советского Правительства имеются серьезные сведения о готовящемся

нападением немцами в Иране государственном перевороте. 19 июля с. г. Советское Правительство, одновременно с правительством Великобритании, вновь поставило перед Иранским Правительством вопрос о прекращении ведущейся немцами враждебной деятельности и о подготовке ими беспорядков, угрожающих интересам как самого Ирана, так и соседних с ним государств, причем как Советское Правительство, так и Правительство Великобритании настаивали на высылке из Ирана немцев, пребывание которых в Иране несовместимо с интересами самого Ирана, а также с интересами Советского Союза и Великобритании. Наконец, 16 августа с. г. в третий раз—Советское Правительство, равно как и Правительство Великобритании, вновь поставили перед Иранским Правительством вопрос о необходимости принять срочные меры к прекращению этой деятельности германских агентов в Иране, направленной против интересов Ирана, а также Советского Союза и Великобритании и вновь настаивали на скорейшей высылке этих немцев из пределов Ирана.

Таким образом, Советское Правительство трижды предупреждало Иранское Правительство об угрожающей его интересам, а также интересам СССР и Великобритании опасности для принятия необходимых мер.

Иранское правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые позволили бы прекратить деятельность германских агентов на территории Ирана смуте и беспорядкам, тем самым поощряя этих аген-

тов Германии в их преступной работе. Вследствие этого Советское Правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу ст. 6. Договора 1921 г., право—вести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска.

Эти меры никоим образом не направлены против иранского народа. Советское Правительство не имеет никаких посягательств в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским Правительством военные меры направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское Правительство, во исполнение своего обязательства по Советско-Иранскому Договору 1921 года, немедленно выведет советские войска из пределов Ирана.

Москва, 25 августа 1941 г.

Тогда же 25 августа с. г. утром Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране тов. Смирнов А. А. по поручению Советского Правительства вручил аналогичную ноту Иранскому Правительству.

Одновременно Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Иране г. Булерд вручил Иранскому Правительству от имени Великобританского Правительства ноту с изложением всех обстоятельств, побудивших правительство Великобритании ввести английские войска на территорию Ирана.

От Советского Информбюро

Вечернее сообщение 31 августа

В течение 31 августа наши войска вели бои с противником на всем фронте. Наша авиация наносила массированные удары по мотомехчастям, пехоте и артиллерии противника, уничтожила авиацию на его аэродромах. За 29 августа в воздушных боях и на аэродромах противника уничтожено 125 самолетов противника. Наши потери 24 самолета.

На очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов

На состоявшейся 26 августа очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов Заместитель Начальника Советского Информбюро тов. Лозовский С. А. остановился на влиянии советской пропаганды, которая говорит германской армии и германскому тылу правду о войне, правду о положении в Германии и правду о международном положении.

За два месяца войны было издано и распространено на фронте, в близком и дальнем немецком тылу много десятков миллионов экземпляров листовок, газет и брошюр.

Опрос военнопленных показывает, что наши листовки доходят до солдат противника. На вопрос о том, читали ли они наши листовки до взятия их в плен, значительная часть опрошенных пленных отвечала утвердительно.

Листовки производят на германских солдат сильное впечатление. Даже у тех из них, кто находится в плену фашистской идеологии, листовки вызывают раздумье и колебания.

Приведя многочисленные отзывы о правдивости наших советских листовок и о влиянии распространяемой литературы на

немецких солдат, тов. Лозовский указывает, что таких примеров можно привести очень много. В чем сила советской пропаганды? Сила нашей антигитлеровской пропаганды в правде.

Слабость немецкой пропаганды в беспардонной лжи. Немецкому министерству пропаганды приходится изворачиваться и врать круглые сутки для того, чтобы убедить немецкий народ и другие народы в „великой цивилизаторской миссии“ гитлеровских бандитов.

Мы в нашей пропаганде высказываем то, что есть. Немцы в своей пропаганде говорят о том, чего нет. Каждый советский гражданин знает, что он борется за правое дело. Такой уверенности нет и быть не может в Германии.

Чем больше ударов будет получать германская армия, чем больше потерь она будет нести, чем тяжелее все население Германии будет чувствовать гитлеровскую кровавую авантюру—тем быстрее пойдет разложение на фронте и в тылу германской армии, тем быстрее наступит разгром гитлеровской Германии, что является предпосылкой спасения германского народа.

В колхозах Польшенги

Призыв членов колхоза „Строитель“, Вологодского района о сдаче шерсти в фонд обороны нашел горя-

чую поддержку в колхозах Польшенгского сельсовета. На общих собраниях колхозники единодушно одобрили этот почин и последовали примеру вологжан.

Колхозница сельхозартели „Красный север“ Ефросинья Кирьянова первой сдала на приемный пункт 400 граммов шерсти. 200 граммов шерсти сдал Иван Иванов из колхоза „Победа“. За ними последовали другие. Всего по сельсовету собрано шерсти 13,5 килограмма. Кроме того поступило 270 яиц и 139 килограммов цветных металлов.

Е. ТАРАСОВА.

В НАРКОМИНДЕЛЕ

25 августа японский посол в Москве г. Татекава сделал Народному Комиссару Иностранных Дел В. М. Молотову заявление о том, что отправка Соединенными Штатами во Владивосток купленных Советским Союзом материалов, как то: нефти, бензина создает для Японии весьма деликатное и затруднительное положение, поскольку эти товары проходят вблизи японской территории, ввиду чего Японское правительство просит, чтобы Советское правительство обратило серьезное внимание на это обстоятельство, в особен-

ности на вопрос о путях и способах этих перевозок.

Тов. В. М. Молотов заявил японскому послу в Москве г-ну Татекава, что поскольку 23 августа такое же заявление министр иностранных дел Японии г. Тойода сделал послу СССР в Японии К. Сметанину, Советское правительство поручило послу СССР в Токио сообщить министру иностранных дел г-ну Тойода следующее:

Советское правительство не видит оснований для какого-либо беспокойства Японии в том факте, что закупаемые СССР в

США товары, как-то: нефть, бензин, о которых упоминали Вы, г-н министр, будут направляться в СССР обычным торговым путем, в том числе и через дальневосточные советские порты. Равным образом Советское правительство не видит никаких оснований для своего беспокойства в том, что Япония завозит для своих нужд любые товары из других государств.

Советское правительство считает необходимым в связи с этим заявить, что попытки воспрепятствовать осуществлению нормальных торговых отношений между Советским

Союзом и США через дальневосточные советские порты оно не могло бы не рассматривать иначе, как недружелюбный по отношению СССР акт.

Вместе с тем Советское правительство подтверждает, что закупаемые Советским Союзом в США товары предназначены, прежде всего, для возросших нужд на Западе СССР в связи с навязанной Советскому Союзу оборонительной войной, а также для текущих хозяйственных потребностей на Советском Дальнем Востоке.